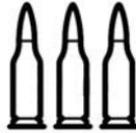

АЛЕКСАНДР **К**ОМИССАР

КОМИССАРИКИ

СТИХОТВОРНЫЕ АФОРИЗМЫ

АЛЕКСАНДР КОМИССАР

КОМИССАРИКИ

ВДОХНОВЕНИЕ

АЛЕКСАНДР КОМИССАР

КОМИССАРИКИ

СТИХОТВОРНЫЕ
АФОРИЗМЫ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К 63

К 63 Комиссар Александр

Комиссарики / Стихотворные афоризмы. — М.: Издательство «ОБРАЗ», 2017. — 160 с. — (Серия «Вдохновение»).

ISBN 978-5-9909134-3-1

«Комиссарики» — это книга афоризмов Александра Комиссара (Александра Комиссарова). Яркие, лаконичные и афористичные «комиссарики» придутся как нельзя кстати и для дружеского тоста за праздничным столом, и для поздравительной открытки, и для весёлой картинки-демотиватора.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В соответствии с ФЗ от 29.12.2000 № 436-ФЗ. Некоторые произведения сборника содержат обсценную лексику. Сохранена пунктуация оригинала. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства. **Все права защищены.**

ISBN 978-5-9909134-3-1

© Александр Комиссаров: стихи, 2017
© Эд Побужанский, предисловие, 2017
© ОБРАЗ: оформление, 2017

«КОМИССАРИКИ» НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

втор-исполнитель русского шансона Александр Комиссар выпустил необычную книгу. Под одной обложкой оказались собраны около шести сотен коротких стихов-четверостиший, получивших название «комиссарики». Конечно же, сразу вспоминаются знаменитые «гарики» Игоря Губермана, который по праву считается основоположником особого жанра сатирической миниатюры. Впрочем, и у «гариков», и у «комиссариков» есть общие — правда, дальние — литературные родственники. Например, рубаи великого Омара Хайяма, настоящие жемчужины арабо-персидской средневековой поэзии. Или куда более близкие и понятные нам русские народные частушки. Или, скажем, эстрадные сатирические куплеты (помните музыкальный дуэт Тарапуньки и Штепселя, пользовавшийся огромной популярностью в Советском Союзе?). Уверен, лучшие миниатюры Александра Комиссара не уступают классическим «гарикам» ни по силе художественного слова, ни по афористичности высказывания. Оцените, например, этот искромётный «комиссарик»:

*Богатство не избавит от хлопот,
Но сделает приятнее заботы:
Вчера искал полтос на бутерброд,
Сегодня ищешь тюнинг для «Тойоты».*

Едкие, меткие, хлёсткие «комиссарики» затрагивают важнейшие темы бытия. Жизнь и смерть, добро и зло, правда и ложь, добродетель и порок, любовь и ненависть, доблесть и трусость, благородство и подлость.

Поэт-сатирик смело раздвигает границы дозволенного, используя все краски из богатой палитры родного языка. Разумеется, не следует воспринимать ироничные стихи Александра Комиссара как безапелляционную философскую мудрость. Более того, некоторые «комиссарики» могут показаться несколько поверхностными, спорными, они могут вызвать у читателя острое желание возразить автору. И это нормально. Автор «Комиссариков» ни на что не претендует, он просто делится с читателями своими ненавязчивыми мыслями «по поводу». А этих поводов множество — ими там богата наша повседневная жизнь.

*Не тот герой, кто ладно говорит,
А тот герой, кто поступает умно
И точно подбирает габарит:
Нелепо бить из гаубиц по мухам.*

Хочется надеяться, что эта книга найдёт своих благодарных читателей, которые «растащат» её на цитаты. Яркие и афористичные «комиссарики» придутся как нельзя кстати и для дружеского тоста за праздничным столом, и для поздравительной открытки, и для весёлой картинки-демотиватора. А ещё на этой книге можно гадать. Попробуйте. Загадайте любое число (до 585) и прочитайте стишок под этим номером...

Ну как?.. Александр Комиссар бьёт точно в цель.

Эд Побужанский, поэт,
главный редактор издательства «Образ»

КОМИССАРИКИ

585

1

Если кто-то дуется,
Ткни ему в живот.
В миг, как мячик, спустится,
Спесь с него спадёт.

2

Всяк споткнётся на вершине,
Кто достиг её не сам.
На чужом, дружок, аршине
Не скакать по небесам.

3

Нет, ничего не надо мне,
А упрекнёшь — отвечу гордо:
«Возможно, я по грудь в говне,
Но есть и те, кто в нём по горло!»

4

Где к равенству стремленье,
Там лучшее не в потребленье.
А где амбициям почёт —
Пренебрежениям подсчёт.

5

Что нами движет и что же в нас тьма?
Что в нас опасней отравы?
Гордость духовная, гордость ума,
Гордость успеха и славы.

6

Ты думаешь, что ты в начале эры.
А ты в ней ни в начале, ни в конце.
Всегда мы в середине меры
С тупым вопросом на лице.

7

Даже если Бог подаст,
Нищий не в прибытке —
За бесценок всё продаст
И пропьёт до нитки.

8

Нет щедрее бедняков —
С ближними делиться нечем.
Груз неотданных долгов
Не оттягивает плечи.

9

А было ли когда-нибудь,
Чтоб всем всегда всего хватало?
И вновь захватывает грудь,
И даже *много* снова *мало*.

10

Возрадуйся богатству, бедный,
Пусть все услышат крик победный!
Коль рядом нету богачей,
Не видишь нищеты своей.

11

Богатство не избавит от хлопот,
Но сделает приятнее заботы:
Вчера искал полтос на бутерброд,
Сегодня ищешь тюнинг для «Тойоты».

12

У всех всегда есть равный старт.
Увы, и финиш тоже равный.
С той разницей: один богат,
Другой карман имеет драный.

13

Если жить в нужде так плохо,
Нет нужды и жить в нужде.
Но не осуждайте лоха
С постной кашей на воде.

14

Нередко в жизни так бывает,
Что друг тебя не замечает,
Хоть с ним столкнёшься к носу нос.
Склероз? Деменция? Вопрос...

15

Не моё собачье дело
Есть чужие пироги.
Что-то морда окривела,
Да и встал не с той ноги.

16

Всё было, как в кино про Билла:
В него стреляли, но никто не попадал.
Она ему всё время мстила,
А он её не замечал.

17

Увы, кто мухи не обидит,
Тот сам себя не защитит.
Он бесполезен в этом мире
И вечно будет жить в кредит.

18

Тот, кто боится искушений,
В итоге их не избежит.
А кто боится разных мнений,
На дне забвения лежит.

19

Тот, кто себе не верен,
Не будет верен никому.
Он беспокоен и растерян
И бесполезен потому.

20

Брыкаться не идёт коню,
Который дал себя стреножить.
Не бейся, ты не парвеню,
Осталось шансы подытожить.

21

Благотворительность — как способ
Прикрыть бесчестные дела,
О ней вещать разноголосо
В объедках царского стола.

22

Есть важные слова — они для тех,
Кто ищет в жизни свой неторный путь.
А есть слова — ругнуть, поднять на смех
И матерком задеть кого-нибудь.

23

Бывает часто так: учёный муж
Своё невежество за термином скрывает.
Однако ж в теме он не слишком дюж,
По кругу пенки лишь срывает.

24

Как хочется порой прибить
Того, кто в отступлениях увяз.
В воде словесной можно утопить
И самый занимательный рассказ.

25

Тот, кто умеет складно рассуждать,
Способен людоедство оправдать.
— Конечно, есть себе подобных плохо...
Но если нет еды... А жертва полусдохла?..

26

Видать, он самым умным был из нас,
Чтоб что-то сделать в этой жизни.
Он пил вино, раскладывал пасьянс
И рассуждал о недругах Отчизны.

27

Кто мало знает, тот плетёт интриги
И не краснея врёт всегда и всем.
Ему не в кайф корпеть над умной книгой,
Но в кайф болтать на сотню разных тем.

28

Зачем вмещать в себя чужие сплетни,
Когда так надоедливы они?
Для сплетен стань пристанищем последним,
Могилой стань для уличной брехни.

29

Коль жаждешь пониманья,
То длинно не болтай.
А чтоб привлечь вниманье,
Попроще излагай.

30

Говоришь, что ты умней?
Не пойму тогда, хоть тресни:
Ты умней, а он главней,
И богаче, и известней...

31

Мы будущее мним прекрасным,
Чтоб в настоящем счастье обрести.
Но нам из этих мыслей праздных
Реальности не наскрести.

32

Душа летает в облаках,
О будущем не смолкнут споры,
А настоящее в руках —
Баранка пьяного шофёра.

33

Никто не ищет перемен,
Но все усердно к ним стремятся.
Но вдруг, завидев новый крен,
Желают в старом оставаться.

34

Я был похож на Ленина-еврея,
Мне предписали бороду убрать.
Ну, ладно, *бгатцы*, бороду я сбрею,
А мысли мне куда девать?..

35

Когда на грани бедствия народ,
Тогда всегда найдётся идиот,
Который вниз по Волге поплывёт
И бедную княжну за борт столкнёт.

36

Велик по этой жизни тот,
Кто роль одну всю жизнь играет.
И в этой роли он живёт,
И в этой роли умирает.

37

Великий видится великим остальным,
Но только не себе и слугам.
Себе он жизнью отравим,
А слугами он за глаза обруган.

38

Велик был Гулливер для лилипутов.
Для великанов Гулливер был лилипут.
Вот так и мы, браток. Круты мы тут,
А где-то там, увы, совсем не круты.

39

Его величие, сражавшее меня,
Сегодня кажется таким обычным.
Он из того же вылеплен... говна.
И вечно просит заботычин.

40

И океана глубь, и неба высь
Тебе покорны, друг? Охотно верим.
Но всё ж толчка причала берегись:
Уж не один погиб, сойдя на берег.

41

До капли страсти иссушить,
Чтобы великое свершить.
И страсти до небес поднять,
Чтобы великое создать.

42

В бездумной вере нету аргументов,
За то её иллюзией зовут.
Когда в последние моменты
Воскликнешь: «И ты, Брут?»

43

Я больше верую в того,
В ком я хочу себя увидеть.
А в ком ни капли моего,
Того легко возненавидеть.

44

Если нет во что-то веры,
Этого не значит нет.
В мире есть иная мера,
Есть другой подход и свет.

45

Не верьте верующим, те
Поверят в то, чего не видят,
Казнят, поверив клевете.
Кто усомнился — не обидит.

46

Как твёрдо люди верят в то,
Чего они совсем не знают.
И часто байку-анекдот
Они за правду принимают.

47

Народ заставил верить в то,
Во что сам никогда не верил,
И грубой, лживой клеветой
Всем оппонентам рты заклеил.

48

Нет истины, есть только вера.
Она иллюзия души —
Как лживая любовь гетеры,
Как мнимый кайф от анаши.

49

Любой из нас готов поверить в нечто,
Дающее существовать нам вечно.
Чтоб на исходе, под крестом настенным,
Понять с тоской, что был обыкновенным.

50

Одним и тем же свойственно мозгам
То сомневаться, то взывать к богам.
И вариантов тут не так уж много,
Шальные мысли убивают Бога.

51

Тот, кто не верит, Бога отрицает,
Жизнь проживая в блуде, питие,
Лишь перед смертью Бога вспоминает,
Чтоб оправдать мысль о небытие.

52

Так почему удобно верить в Бога?
Есть на кого списать свои несчастья.
Пускай не все, пускай отчасти,
Чтобы никто не выявил подлога.

53

Убери людей — не будет Бога.
Собакам и коровам боги ни к чему,
Они выдумывать не могут:
Как дадено природой, так живут.

54

Пусть в голове твоей неверие и черти,
И будь ты самый умный или идиот,
Когда твой разум встанет перед смертью,
Он ничего там кроме Бога не найдёт.

55

Вот человек! Амёбы не создаст,
А сотнями богов ваяет.
Где каждый бог по-своему воздаст,
И каждый бог по-своему воняет.

56

Как яростно больные Богом
Правдивость жизни ненавидят!
И любят ложь, упёршись рогом,
И верят в то, чего не видят.

57

Ответь, Всевышний, на один вопрос,
Зачем ты, как фигляр, как Дед Мороз,
Пред нами предстаёшь в различных масках
И в разных красках?

58

Коль все мы рождены от Бога,
Равны достоинства любого.
А то ведь получается — от чёрта,
Коль этим — сухари, а тем — полторта.

59

Бога нет уже и потому,
Что в него заставляют верить.
Поверив, ты летишь во тьму,
Не видя умственной потери.

60

Простите старушке последнюю песню,
Простите старушке последний экстаз!..
Вот платёе срывает гуляка (не сверстник),
И падают ноги на грязный матрац.

61

Бегут годки по желобочку,
И твой предел давно известен:
Ты умный только в одиночку,
А так — дурак с другими вместе.

62

До тридцати ещё дурак,
Потом — к полтосу — полудурок.
Затем лет десять кое-как.
И всё. Осталось — на окурок.

63

Никто не хочет старым быть,
Однако жизнь его не спросит.
И смерть, хоть будешь волком выть,
В конце концов в могилу сбросит.

64

Старик о будущем хлопочет,
Ворчит про то, что не сто́ит.
Юнец о прошлом говорит
И всё елдак на девок точит.

65

У кого-то вся жизнь впереди,
У кого-то всё то, что осталось.
У кого-то клокочет в груди,
У кого-то спокойная радость.

66

Небритость — романтизм юнцов,
Усы — бравада, ухарство отцов,
Степенность и солидность — борода.
Я ж выбрит начисто. Меня куда?

67

От долгой жизни и от размышлений
Поймёшь ты выгоду взаимно уступать,
И наплюёшь на гору всяких мнений,
И жизнь короткой станешь ощущать.

68

Заметил с горечью, что рубль потерял,
Не увидел, что жизнь на день короче стала,
Что ты не тот, каким ты быть мечтал,
Что молодость куда-то ускакала.

69

Кто поздно юн, тот юн надолго.
Кто стар мозгами с лет младых,
Не знает возраста седого,
Теряясь в схватках боевых.

70

Не в том задача, чтобы сделать раз,
А в том, чтоб это возвести в систему.
Чтоб это стало чётким, как намаз:
Всегда, везде! Под стать душе и телу.

71

Когда тебя «уходят», грустно.
Красиво отойди, эмоции все прочь,
В том заключается искусство,
Чтоб волей чувства превозмочь.

72

Свой путь торим по доброй воле,
Но как не прост наш бранный путь!
И может, и не надо боле,
А может, лечь и отдохнуть?

73

Не гений тот, кто просто спился
Иль в тридцать лёг под пистолет,
А гений тот, кто ухитрился
Прожить хотя бы сотню лет.

74

Инакомыслящие — мыслящие здраво.
Они себе выигрывают право
Другими быть, иначе жить.
И для души своей творить.

75

Есть, видно, особое счастье
Погибнуть за счастье чужое,
В безумном мгновении страсти
В трагической роли героя.

76

Не за страну он жизнь свою отдал,
Отдал за то, чтобы героем стать.
И вот он в бронзе встал на пьедестал,
Жаль, что ему себя не увидеть.

77

Герой — это дядя, который всё знает.
За это и бóшку ему отсекли.
А тот, кто всё знает и всё забывает,
Тот жив до сих пор и всё копит рубли.

78

Глупец глупей ещё и потому,
Что на словах желает быть умнее.
Его короткому уму
«Вещать» — как фрак для Еремея.

79

Глупец, ищи глупей себя,
Чтоб умным среди глупости казаться.
А коли не найдёшь — беда,
Средь умных трудно представляться.

80

Свобода — умным благодать,
Болванам век её не знать.
По принадлежности породы
Им лучше не иметь свободы.

81

Как смысл куриного яйца
Не в том, чтоб съесть его на завтрак,
Так поведение глупца
Не повод обратиться к психиатру.

82

В чём характерная особенность глупца?
В уверенности собственного мнения,
В устройстве важного лица
И в отрицании сомнения.

83

Приятна похвала глупцу
За дело то, что он не делал.
Осталось лишь придать лицу
Вид очень важный и умелый.

84

Как жаль, что трудно взвесить глупость,
Тогда бы самым толстым был болван.
Ему за умственную узость
Я дам ещё один банан.

85

Я вижу глупость, я там был.
И я там был, и все там были.
А кто там не был, тот и жил
По принципу пустой бутылки.

86

Порой продуманная глупость
Коварства злого впереди.
Она не просто близорукость,
А нож, торчащий из груди.

87

Чем больше горя сердце затаит,
Тем меньше слёз из глаз прольётся.
Вот только сединой запорошит.
Или инфарктом обернётся.

88

Не рвите с горя чуб на голове,
Плешь не облегчит вам страданья.
Быть лысым — потрафлять молве,
А горе пусть уйдёт в преданье.

89

«Он есть создание моё,
Забудет — превращу в ничтожность».
Вот чем порою до краёв
Заполнена людская вздорность.

90

Ничтожен я, стремясь к господству,
И каждый, кто способствует тому,
Тот равен мне по степени юродства,
Утеха слабому уму.

91

И каждый чинный господин
Кому-то всё равно слуга.
В ином масштабе важный чин,
По сути, та же мелюзга.

92

Кто мнит, что он владеет всем,
Ничем на деле не владеет.
И собственный порою хрен
Он сделать твёрдым не умеет.

93

Бессмысленно мы жертвуем собой
Для достижения господства.
И рвёмся вверх наперебой,
Не видя своего уродства.

94

Ведь каждый по-своему ищет
Своё отпущенье грехов.
Вот тот три копейки дал нищим
За то, что свинтил сто голов.

95

Естественность от грубости и хамства,
Бывает, отличить так трудно,
Как и упорство от упрямства,
Как то, что умно, что занудно.

96

Из спорящих умнее,
Кто первым замолчит.
Из бьющихся сильнее,
Кто вовремя сбежит.

97

В мире нет ни ДА, ни НЕТ,
В мире есть одно лишь МЕЖДУ.
Здесь не только Архимед
Растоптал свою надежду.

98

Регулировщик не танцор,
Нам важен смысл его движений.
Какой он выкатит узор,
Таков и фактор столкновений.

99

Отнюдь не действие, мой друг, —
Терпенье совершенствует тебя.
А действие всего лишь круг —
Движение от нуля и до нуля.

100

Ты видишь, нечего терять.
Раз так, то делай что придётся.
Отдай, что требуют отдать,
Что потерял, само найдётся.

101

Ожидание — действие тоже,
У него результаты не хуже.
Лучше быть наблюдателем в ложе,
Чем смешным неудачником в луже.

102

Какая разница, что делать нам, как быть,
Когда в финале всё равно забвеньё.
И смысл какой канючить и любить?
И вновь ловить моменты вдохновенья?

103

Не тот герой, кто ладно говорит,
А тот герой, кто поступает умно
И точно подбирает габарит:
Нелепо бить из гаубиц по мухам.

104

Воображение событие рождает
И с ним уходит в никуда.
И то, что как бы нас преображает,
По сути дела, тоже ерунда.

105

Есть сорок сороков,
Нет стоящего дела,
А где-то далеко
Та птичка уж пропела.

106

Кому-то нужно было, чтобы кто-то
Затеянное кем-то сделал лучше всех.
И нужно, чтобы где-то как-то что-то
Быстрее исчезло без помех.

107

Не торопись ты делать то,
Что сделать ты всегда успеешь.
А коль уже надел пальто,
Так выйди вон, не то взопреешь.

108

Нет, не придёт успех, коль в деле ты своём
На здравый смысл не обопрёшься.
Тут хошь не хошь, а грянет гром,
И в собственных соплях утрёшься.

109

Импровизировать возможно лишь тогда,
Когда познаешь дело абсолютно.
И чувствуешь себя уютно,
И порезвиться можно иногда.

110

Любой любое дело прекратит,
Не понимая смысла дела.
И тут не просто мозг зудит,
Тут скажешь просто: «Надоело!»

111

Не восхищайся сделанным тобой,
Иначе дельного уже не сотворишь.
За невысокою горой
Ты нового не разглядишь.

112

Тот, кто раздаст себя бесплатно,
Большую цену обретёт.
Возвысится над всеми кратно
И с высоты не упадёт.

113

И гложет, и гложет,
И гложет меня:
Я должен, я должен...
А должен ли я?

114

Не бей будильник по балде,
Он пред тобой не виноватый.
А то, что будит, — по нужде,
Такой удел его заклятый.

115

Кому-то в тягость должники,
Кому-то то, что сам обязан.
Кому-то долг — в лицо плевки,
А кто-то долг забудет сразу.

116

Иной, бывает, возвращает долг
Лишь для того, чтоб взять займы ещё.
И вот неутешительный итог:
Должник исчез, а долг не возвращён.

117

Ты об успехе ум не беспокой,
Коль выполняешь долг перед женой.
По сути, долг любой лишь требуха,
Но только не супружеский. Ха-ха!

118

Нам всегда дороже то,
Что трудней всего досталось.
Даже драный лоскуток,
Коль всё потом пропиталось.

119

Избавь больную душу, Бог,
От всяких тёмных закоулков.
Чтоб там я, как слепой щенок,
Не ползал в переходах гулких.

120

Живую душу обнажать —
Что голым бегать по бульвару.
И там и тут все будут ржать,
Сведя всё к пьяному угару.

121

Что жизнь? О привилегиях забота.
Мечта о них мешает лучше стать.
Есть привилегии: счёт в банке и работа...
Нет привилегии — душе во сне летать.

122

Конечно, в мире много есть,
Чего не надо видеть, слушать,
Но глупая людская спесь
Повсюду так и лезет в душу.

502

А что же справедливость есть?
Всего лишь трепетность души.
Она одно и то же, что и честь.
Но нынче не дороже вши.

124

Если дерьмо на дороге лежит,
В неё обязательно кто-то наступит.
Если хозяина нет у души,
Её обязательно кто-нибудь купит.

125

Смотрю на мир с большой тоской:
Ах, скольким сбывтся напряжениям
И жестокосердным зарождениям
По бестолковости людской!

126

Не плачу. Трупы не лечу,
А просто в землю зарываю.
Я над несчастьем хохочу,
И тем удачи призываю!

127

Когда волков всех истребят,
О злобстве прекратятся толки,
Но среди оставшихся ягнят
По новой народятся волки.

128

Увы, но каждое дитя
Рыдает от родителей своих.
А возраст должный обретя,
Само до слёз доводит их.

129

Хвалю я то, что в силах повторить,
И то ругаю, что я не умею.
Но как свою мне зависть скрыть
К тем, кто познал девицу Галатею?

130

Есть в человеке гнильничье свойство:
Чтобы уменьшить вес чужой победы,
Добавить победителю расстройства,
Строча доносы, накликаая беды.

131

Завидя промахи чужие,
От радости подпрыгну до небес.
Где ты ошибся? Расскажи мне —
Свой поймею интерес.

132

Не изливайся в радости другому,
Он хочет слышать про твою беду.
Про геморрой, про тремор, про саркому.
Про то, что вновь квартальной не дадут.

133

Завидуем могуществу богов
Попытками вписать себя в скрижали?
А сколько тысяч срубленных голов
Попытки эти увенчали!

134

Завистники молчат, завидя твой успех,
Поклонники устали в лести состязаться.
Где тот судья, тот, что главнее всех,
Что судит без обиды и пристрастья?..

135

Куда девается вся наша спесь,
Когда нечаянно здоровье тресть?..

136

Здоровье — главное из благ,
А человек к нему беспечен.
Как будто сам себе он враг,
Как будто на земле он вечен.

137

Процентов семьдесят врачей
Не знают про болезни пациентов.
Процентов тридцать хохмачей
Куют бабло из экскрементов.

138

Как лечиться, так никто,
Как лечить, так может каждый.
Лечат беличьим хвостом
И навозом влажным.

139

Камни красиво стоят
На острове Пасхи. Не в почках.
Все апельсины едят,
Но не солите их в бочках.

140

Если ум не просит дела,
Значит, в нём и проку нет.
Если жизнь ушла из тела,
Не поможет звон монет.

141

Какою жизнью ты живёшь,
Такой болезнью заболеешь.
К примеру, если баб дерёшь,
То значит, триппер поимеешь.

142

Когда монарха лечат безуспешно,
Мы ближе смерть свою осознаём,
Ведь для монарха всё найдут, конечно.
А мы в палате душной всемером.

143

Лекарствами болезнь остановив,
Старайся устранить её причины.
Не то таблеточный аперитив
Едва ль отсрочит день кончины.

144

Человеку нужно зло,
Чтоб он становился лучше.
Только злу не повезло,
Зло в говне всегда по уши.

145

Добро от доброты? Враньё.
Добро почти всегда от зла,
А из добра одно гнильё.
И зад пригретого осла.

146

Любая власть во зло всегда.
Не будет зла, не будет власти.
Да как же будем мы тогда?
Не будет зла — не будет страсти.

147

Когда сумеешь человечью суть познать,
То сможешь вожаком народным стать.
А если сути человека не постичь,
То так и будешь — только для охоты дичь.

148

Никто не знает в жизни, что он хочет,
Однако жить всегда готов,
За жизнь держаться что есть мочи.
И наломать в итоге дров.

149

Наука лучшая — незнание,
И лучшая есть мудрость — простота.
А лишних знаний открывание,
По сути дела — маята.

150

Каков смысл в знании любом,
Коль с ним не легче проживанье?
Ты вертишь так и сяк умом,
А в результате — прозябанье.

151

Имеют ли знания силу и цену,
Когда их значенье даны лишь тебе?
Они превращаются в некую пену,
С которой ты бреешься сам по себе.

152

Коль деньги любишь,
Как родную мать,
То в карты, братец,
Не садись играть.

153

И редкое, и трудное порой
Напрасно мы зовём священным.
Всё это лишь окажется игрой.
И обстоятельством второстепенным.

154

Танцуй свой танец над болотом,
А лучше встань вниз головой.
И пусть тебя считают идиотом,
Но всё же этот танец — твой!

155

Не осуждайте идиота,
Ведь это есть его работа,
Не почитайте мудреца —
Он метит в юные сердца.

156

Поняв, где разум мог быть приложим,
Впасть в состоянье идиота.
И это не какой-нибудь зажим,
А мозговой атаки квота.

157

Как много разумного в идиотизме.
Никто не ругает, не пристаёт.
Каждый с тобой в индифферентизме:
Ну что с тебя взять, идиот?

158

Нет утверждения такого,
Которому противоречья нет.
И вновь на рассуждения тупого
Я слышу чей-то бред в ответ.

159

В чём же мудрость идиота?
Лишь в том, что я его не понимаю.
Усердно мысль его ногой пинаю...
А идиот взлетел к другим высотам.

160

Нам эту странность не понять:
Не хочет колбасы корова,
В её глазах тоски печать:
Она к коварству не готова.

161

Кто удит там, где рыбы нет,
Тот иль болван, иль слишком умный.
Порою не такой уж бред
Сыграть на скрипочке бесструнной.

162

Один сорвался с высоты,
Другой спустился, час улучив.
Его не назовёшь крутым,
Но, безусловно, он живучий.

163

Кайфуй и радуйся несходству
С великой массой большинства.
И тут не только дань уродству,
Тут явный признак естества.

164

Если ценный он скакун,
Его место не табун,
Если лошадь работяга,
То она к телеге тяга.

165

Нет, не возвысит похвала
И не унизит осужденье,
Я возвышаюсь лишь тогда,
Когда плюю на ваше мнение.

166

Нет в мире неприличия такого,
Которое прилично можно объяснить.
Здесь бритвою невежества людского
Была обрезана культуры нить.

167

Нет истины, мой друг,
А есть лишь представленьё.
И твой мировоззренья круг
Не более чем глупое бурленьё.

168

Есть только истина одна,
Что истины не существует.
Кто не достигнул мира дна,
Тот мир едва ли растолкует.

169

Не повторяйте истин часто,
Иначе перестанут верить им,
А вы вдруг станете причастны
К занудным типам и тупым.

170

Как часто за призрением прозренье,
А за прозреньем следует презренье.
И в этом жизненном сплетеньи
И есть вся истина обыкновенья.

171

Кто не прибил отца и церковь не ограбил,
Того уже порядочным резонно называть.
А если он ещё соседа не ославил,
Так он уже интеллигент... Ядрёна мать.

172

Подумаешь, волк зайца съел!
Он просто очень есть хотел.
Я тоже босса подсидел —
И тотчас в службе преуспел.

173

Ломая судьбы и пуская кровь
До самого посмертного креста,
На всё готов пойти, чтоб вновь
Отвоевать высокие места.

174

Когда предложит враг ночлег,
То утром можно не проснуться.
Так от учтивейших коллег
По службе впору сковырнуться.

175

Как призрачно стремление моё
В простой заботе о достойном званье!
Оно — как всё вокруг — уйдёт
И будет отдано на попиранье.

176

Ступенька низшая устойчивее всех,
Она всей лестницы основа из основ,
И кто стоит на ней, у тех
Причин нет для тревожных снов.

177

Пусть оклеветан он молвой,
Ему хандрить не подобает.
Он чист по-прежнему душой,
И грязь к нему не прилипает.

178

Насколько ты есть человек,
Чтоб воспитать мог человека?
Насколько ты вписался в век,
Чтобы не быть ему помехой?

179

Достойно мудрости ежа
Колючим быть по пустякам.
Ведь скажут про тебя: «Ханжа!»,
И посмеются здесь и там.

180

Без обаяния краса
Не больше чем смазлива,
Её потерпишь полчаса,
Да и сбежишь ретиво.

181

Красивое надёжным не бывает,
Красивое ко всякому идёт,
Красивое, конечно, привлекает,
Да вот беда: в итоге предаёт.

182

Я выслушал тебя. Красиво сказано.
Не жизнь, а песня в темпе вальса.
Ну как по нотах всё размазано:
В правдивости лишь стоит сомневаться.

183

Критика всё видит и всё слышит.
Да злобой дышит,
Да зубами гложет,
Да ничего сама не может.

184

Есть идеалы, есть кумиры.
Недостижимый пик Памира.
Не золотые небеса —
Тебя лишь карлик обоссал.

185

Что значит мыслить здраво?
Не более чем глупость не сказать.
И в глупостях кому-то отказать.
И не кричать кумирам «браво».

186

Поклон учителю —
Поклон учеников.
Поклоны символам —
Полоны дураков.

187

Кумиров нет,
Есть мифы и легенды.
Кумиры — бред.
Без вклада дивиденды.

188

Он был небрит и бледен,
Нездешний блеск в глазах,
Он жил в своих мечтах —
Красив, ленив и беден.

189

Мечтаем ярко жить,
А дни куда нам сбыть,
В которых тлел от скуки.
Прокручивая глюки?..

190

Хоть верить в совершенство глупо,
Ведь совершенства в мире нет,
Мы все по-прежнему так тупо
Спешим поддерживать сей бред.

191

Она хотела покорить весь мир,
А стала лишь торговкой на базаре.
А муж её (экс-мачо, экс-кумир)
Спит дома в спиртовом угаре.

192

Чтоб выбить из лентяя лень,
Достаточно удара плети,
И будет рад он ночь и день
Скоблить загаженные клетки.

193

И даже лёжа на спине
Так много сделать можно:
Потосковать о прошлом дне,
Погрезить о мечте роскошной.

194

«Рок» — глупое слово лентяя
Для оправданья неудач,
«Рок» — глупое слово слюнтяя
Для нерешения задач.

195

Лентяй придумал автомат,
Чтоб за него «оно» пахало.
А работяга, как примат,
Кому-то держит опахало.

196

Я лезть люблю. И буду льстить себе я:
Она даёт уверенность в себе,
Она даёт почувствовать плебею,
Что он патриций. Радуйся, плебей!

197

Чтоб собеседнику приятным стать,
Спроси о том, на что он влёт ответит.
И будешь ты ему под стать,
И он тебя при случае отметит.

198

Что лесь? Она же как вода
В жару. Как в ливень зонтик.
Вы с ней везде и завсегда
Товарищей найдёте.

199

Сестра родная лести — ложь,
Да и кому она чужая?
Но лстя в глаза: «Как ты хорош!»,
В душе себя уничтожаем.

200

Тот, кто не верит сам себе,
Тот лжёт всегда другому.
Не по любви, не по злобе,
А по характеру такому.

201

И честный лжёт,
Когда беда случится.
И лживый не соврёт,
Когда не пригодится.

502

Про райский сад, про счастье и покой
Святая ложь и подготовка к жизни той,
Которую никто не видел и не знает,
Но каждый на неё всем сердцем уповаёт.

203

Стать депутатом и не лгать?
Бесперспективная затея.
Без лжи начальником не стать
И вкалывать всю жизнь, потея.

204

Поверят дети без опаски
В то, что родители расскажут.
А взрослые поверят в сказки,
Когда поверить им прикажут.

205

К чему правдивые старанья,
Коли от них одни страданья?
Тогда уж лучше тупо лгать,
Чтоб слёз потом не проливать.

206

Ложь во спасение души
Полезней беспощадной правды.
Вот вновь я ложью согрешил,
Чтобы снимать с души отрады.

207

Когда, бывает, истина и ложь
Выходят на одну дорогу,
Они порой шагают в ногу.
Но у вранья за голенищем нож.

208

Правда — это часто то,
Что ломает наши планы.
Не загадить бы роток
Ложью окаянной.

209

Ему подарен небосвод,
Он в нём мгновение сияет.
Что вечно падает, то так живёт.
Живёт — и падает, и погибает.

210

Где немец помолился,
Там русский вспомнил мать.
Где немец удавился,
Там русскому плевать.

211

Мы все немножечко евреи.
И родом все из Иудеи.
Мы все немножечко татары,
Ведь мы так любим тары-бары.

212

К великому всегда стремясь,
Всё ж малым тоже наслаждайся,
За славой и деньгами не гоняйся.
И в этом есть великих ипостась.

213

Ты рвёшься за пределы тех границ,
Где разум твой уже бессилён,
Чтобы коснуться истины страниц...
Да мозг упрямо меркантилен.

214

Хватает мне того, что есть,
И счастлив я, и нет стремленья,
Но есть безудержная месть.
За недостаток позволенья.

215

Видать, плохую шутку
Природа с ним сыграла:
Он хрен, как незабудку,
Показывал всем нагло.

216

Чтоб завершить эксперимент
При исполнении права чести,
Есть пистолет — как аргумент.
Посланник справедливой мести.

217

Кинжал — оружие женской мести,
Всегда будь начеку, гусар!
И за словами сладкой лести
Жди неожиданный удар.

218

Я этой мерзкой жизни всё прощу,
Но лишь не детское страданье.
И здесь я гадам не спущу.
А выйду на последнее свиданье.

219

Коль ярость начинает наставленьё,
Всё остальное мелочью сочту,
И я слепым до грани той дойду,
Где вечная победа — пораженьё.

220

Несправедливость, что к беде ведёт,
На самосуд даёт мне право?
Взывает яро ненависть: «Вперёд!»
Месть восклицает следом: «Браво!»

221

Как хочется нам преданности рядом,
Но сами преданность не дарим никому.
Как хочется дать по сусалам гадам,
Но только чтоб не пачкать руки самому.

222

Мы все друг к другу мимо проходили,
А кто-то лишь на дольше задержался.
Одни уж всех давно постигли,
А кто-то мстить ещё остался.

223

Нет, не хозяин ты ни юности своей,
Ни женщины, которую полюбишь.
И ни судьбы, её неведомых дверей,
И ни мечты, что ты и не пригубишь.

224

Блаженные надежды и мечты
Мешают видеть, что́ есть ты,
Когда ты встал, когда ты лёг.
И что ещё ты в жизни смог.

225

Так многие, купивши велотренажёр,
В мечтах на нём куда-нибудь уехать.
И я, уж яйца до мозолей стёр,
А всё на том же месте без успеха.

226

Мечта — моё безумство,
Побег мой краткий от страданий.
Какое грубое кощунство
Прийти к нулю в конце скитаний.

227

Не лучше ль воздержаться от суждений,
Чем выбирать из многих мнений
Там, где фактически любое мненье
Не более чем заблужденье.

228

Тот лжец, конечно, из лжецов,
Кто говорит тебе с цинизмом,
Что в детстве не писал стихов
И рук не пачкал онанизмом.

229

Кто «да» всегда твердит,
Того и опасайся,
А кто в сомнениях молчит,
Тот прав. Вот с ним и знайся.

230

Молчание — порой единственный
Поступок умный дурака.
Тут не поможет клич воинственный
И крой от Гуччи скюртука.

231

В необъяснимое поверить? Отрицать?
Чтоб не прослыть последним идиотом,
Уж лучше с умным видом промолчать.
Иль приступ инсценировать икоты.

232

Толкуй, осведомлён о чём,
Иначе прослывёшь глупцом.
А коль не знаешь темы той,
Кивай в молчанье головой.

233

Обдуманная глупость —
Часть планов мудреца.
Заученная умность —
Особенность глупца.

234

От дураков один лишь вред,
Но что есть опыт мудреца?
Нет, не постигнет ум юнца
Всю ценность не прожитых им лет.

235

От глупого острот не услышать.
У мудрого острота — это притча.
Его словам вне времени порхать,
Глупец остротой лишь беду накличет.

236

Чем больше мудростей я в жизни нахожу,
Тем меньше горестей от жизни принимаю.
От серой бытовщины в книги ухожу
И сплетням-пересудам разным не внимаю.

237

Советы умным людям не нужны,
Глупец совета дельного не слышит.
Наденет кто-то через голову штаны,
А кто-то встанет в августе на лыжи.

238

Мудрость как женщина:
Она и жалости не знает,
И с кровью намертво повенчана,
И лучшему отдать себя желает.

239

Чужую глупость не терпеть,
По сути, есть такая ж глупость.
А выслушать глупца суметь —
Уже проявленная мудрость.

240

Мудрец живёт не сколько может,
А сколько пожелает жить.
Его болезням не стреножить,
Случайностями не убить.

241

Людские мысли мудреца
Не удивят и в этот раз.
Он все их знает до конца —
И без одежд, и без прикрас.

242

Неумный верит в чудеса,
В неведомое верит мудрый.
Неумный любит телеса.
А мудрый — взгляд благоразумный.

243

Всегда мудрец своим суждением
Тревогу в нашу жизнь несёт.
И прерывает наслажденья,
Терзает, давит и гнетёт.

244

Мир принимать как собственность свою,
Не замечать в нём подлецов,
И жить всё время на краю —
Вот примечательное свойство мудрецов.

245

Глупости надо ещё и ещё,
Мудрости — то, что имеет.
Всё в жизни есть бесполезный расчёт,
Всё, кроме птичьего пенья.

246

Я мудр уж тем, что понимаю,
Какие глупости творю,
Что я про это говорю
И как всё это принимаю.

247

Мудрость в тучу соберётся,
Туча молнию родит,
Молния прольётся светом,
Свет даст мудрости другим.

248

Глупец ругал,
А умный рассудил,
Глупец пугал,
А умный убедил.

249

Отвлекающие мысли
От страданий уведут.
А когда они зависли,
Это жёсткий, тяжкий кнут.

250

Отучившись вздор нести,
Ты придёшь к хорошей мысли:
«Яблоки в саду растить
В сотни раз важнее чисел».

251

Когда в курятнике застал лису,
К чему сомненья, кто сожрал пеструшек?
У рыжей рыло, может, не в пуху,
Но рядом столько дохлых тушек.

252

Как тысячи одежд напяливает тощий,
Так скудный мыслями болтает тыщи слов.
Но жизнь сорвёт с глупца его покров
И скудоумия покажет мощи.

253

Глупых мыслей избежать —
Много сил своих отдать.
Только это ни к чему.
Пусть гуляют по уму.

254

Среди мозгов есть тоже разница:
Одни полны, другие лишь разбухли.
И в этом смысл (точнее, задница):
Кому-то ноги, а кому — ходули.

255

Ах, сколько бессонных ночей и труда
Мной вложено в стихотворенье!
Хоть ярко горит вдохновенья звезда,
Но очень недолго. Мгновенье.

256

Когда мысль тяжёлая постигнет,
Ты пришиби её работой.
И та мысль бесследно сгинет.
Или заменится икотой.

257

Когда живёшь на острие ножа,
Опасность ощущаешь там и здесь.
И мучаются мысли в сторожах,
И маешься сам над собою весь.

258

Всё мысли о наследье после нас,
А пожинать плоды хотим при жизни.
Я мыслями взлетаю на Парнас
И в мыслях снисхожу до тризны.

259

Любой из нас — спасатель сам себе:
Коль мозг как надо поднатужит,
То в самом сложном квесте сдюжит.
Но легче вылезть на чужом горбе.

260

Чтоб от докучных мыслей отойти,
Оставь свою кровать,
Всё на бумаге изложи,
И мысли перестанут докучать.

261

К чему нам будоражить тему,
Когда решение зависит не от нас?
Я с этих дум снимаю клемму,
Я думаю о насморке сейчас.

262

Великодушен — значит независим.
Озлоблен — значит подчинён.
Чем в мире мы себя возвысим —
Моралью всепрощенья иль мечом?

263

Когда читать бы мысли мы могли,
Тогда б друг друга точно посекли,
Иль упекли на Соловки.
Иль на погибель обрekli.

264

Любой, посаженный на цепь,
В пса злого превратится.
А выпущенный вольно в степь
Раздольем совратится.

265

Я б тоже что-нибудь сказал,
Когда бы кто-нибудь послушал.
Да жаль, что весь страстей накал
Висит несъеденною грушей.

266

В решениях снаружи
Всегда подвох и ложь.
А тот, кто с ними дружит,
Тому цена лишь грош.

267

Спокойно спят преступники в тюрьме,
Теперь уже их не поймают.
Их прошлое в кровавой тьме,
А будущего ум не принимает.

268

Пророков прошлого мы не осознаём,
Поскольку жили те в другой эпохе.
И, выжигая всё забвения огнём,
Не понимаем, в чём они пророки.

269

Коль все узнают раньше всех,
То кто узнает самым первым?
Бросаю карты на успех
И вижу, что повсюду червы.

270

Лишь то нам часто не под силу,
Что нам известно не вполне.
К примеру, взять пята Ахилла —
Она ведь даже не в броне!

271

Готов я ненавидеть то,
За что все ратуют так дружно.
Меня вы спросите: «За что?»,
«За то!», — отвечу простодушно.

272

Пока горит хотя б один костёр,
Не кончено людей существованье.
Пока над нами занесён топор,
Не избежать ни страха, ни страданья.

273

Ты агрессивен, значит слаб.
С заботами в решениях тревожных,
А этот жизненный нахрап
Построен на эмоциях, на ложных.

274

Когда вы лучше прочих всех,
То вас всех больше ненавидят.
Подставят, проклянут, обидят.
Всё это плата за успех.

275

Необходимость — мать открытий,
А мы необходимости порок,
Ну а от дерзкой юной прыти
Подчас один дырявый прок.

276

Не может «нечто» возникать из «что-то»,
Коль это «что-то» не включает «нечто».
Иной вопрос, в каком аспекте
Присутствие его в объекте.

277

Страшнее не напор невзгод и бед,
Страшней тычок в критическую точку.
Тут, как на зоне, в сердце вдруг тебе
Какой-то зэк всадил свою заточку.

278

Неожиданность сводит с ума,
А внезапность лишает рассудка.
Так нежданно приходит весна
И трубит от дремоты побудку.

279

Как отвечать тому, кто наперёд
Угадывает ваше намеренье?
Тут очень важен нестандартный ход,
Оригинальное решенье.

280

Скажите мне, что вы выходите из моря
На берег, чтобы помочиться,
И я скажу — вы лжёте,
Иль вам пора лечиться.

281

И, может, станет тот бессмертным,
Кто будет делать всё не так.
И будет признано запретным
То, что создал Иван-дурак.

282

Не удивляйся ничему,
Нет вовсе смысла удивляться.
Ведь человечьему уму
Особым хочется казаться.

283

Несчастий избежать, увы, нельзя,
Но всё ж не стоит падать на коленки.
Они тебя иль к стенке пригвоздят,
Иль ты их сам гвоздями вгонишь в стенку.

284

Несчастье — мой ночной мучитель,
Оно бессонницей томит.
Оно палач мой, мой учитель:
Так учит, что душа болит.

285

Есть неуместность в том, чтоб яро защищать
Того, кого всем миром восхваляют.
А если лев подох, давай его пинать!
И рассуждать о том, о чём все знают.

286

Чистота и нравственность всегда
Выше там, где простота.
Ложь и лицемерие порой
Ходят завсегда одной тропой.

287

Обиду лучше выплеснуть на раз,
Чем пронести сквозь жизнь обиду.
Уж лучше ляпнуть сходу прямо в глаз.
И позабыть про эту гниду.

288

Лишь обстоятельства рождают
И доблесть, и отвагу храбреца.
Лишь обстоятельства стяжают
Предательство и трусость подлеца.

289

Я буду жрать этот чёрный мир,
Ведь я в нём родился и вырос,
Я буду ходить в этот чёртов тир,
Где нас отстреляют на вынос.

290

Кто стучится в дверь мою,
Должен брать, что я даю.
А коль нет, то дверь не трогай,
И ступай своей дорогой.

291

Что моряку во время шторма
Химический анализ H_2O ?
Ему попутный ветер — норма,
Гладь океана — статус-кво.

292

Я, может, жить не так хотел,
Но я урод своей эпохи.
Увы, такой уж мой удел,
И в нём я собираю крохи.

293

Коль у тебя обязанностей нет,
То нет и права занять желанья.
И тут не только, тем желаниям запрет,
Но и о них любое заиканье.

294

Умеет лучше всех ждать тот,
Кто отсидел в тюрьме не год.

295

Так нужен человеку уголок,
Где скажет он себе два слова.
Чтоб мог сжевать там сена клок,
Как в стойле тощая корова.

296

Я слишком много знал людей,
Чтоб не остаться одиноким.
И, сплюнув в сторону б****й,
Начал на этот мир жестокий.

297

Я так тогда в тепле нуждался,
Зашёл к соседу отогреть свой прах.
И у его огня остался,
Забыв про собственный очаг.

298

Проверка инструмента в сотне доказательств,
Проверке доказательств нужен инструмент.
Тут важен принцип встречных обязательств,
А не какой-то куцый аргумент.

299

Что не опасно, то не интересно,
И то, что не опасно, пресно,
Что не опасно, то бесцельно,
А что опасно, то смертельно.

500

Коль хочешь человека оценить,
Его ты меряй без ходулей.
Вон видишь, в кресле он сидит.
Представь его на туалетном стуле.

301

Как мало в жизни стоит то,
Что можно оценить деньгами
К примеру, драное пальто...
Иль муж, что при жене с рогами.

502

Где твёрдость тела не сломить,
Там дух разложат на кусочки.
Кусочки будут те томить
И размягчать потом в комочки.

303

Вот смотришь, смотришь: будто «ничего»,
Ан видишь, «ничего» вдруг «чем-то» стало.
И это «что-то» выросло в говно,
Которым всё в округе провоняло.

304

Не в том беда, что падаль — гадость,
А в том, что ворону всё в сладость.
Не в том беда, что в вороны мы метим,
А в том, что жить готовы с этим.

305

Трижды глупеет глупец,
Вслух рассуждать начиная.
Трижды подлее подлец,
В подлость мальчика увлекая.

306

Я вашу честь уже не сберегу,
И нужных вам людей от вас отважу.
Избавиться от вас я не могу,
Но всё равно по мелочи нагажу.

307

Немного практики —
Теории как не бывало.
В противовес дидактики
Паскудство промышало.

308

Что гаже может быть, ребята,
Чем слабоумного надуть,
Иль безоружного лопатой,
Или ногой младенца пнуть?

309

Нет ничего, что при желанье
Не сможет не припомнить человек.
Тогда начнём мозгов пинанье,
Укоротив и без того короткий век.

310

Не сетуй на забывчивость детей,
На то, что нет любви нетленной.
Любовь родителей сильней:
Она предписана вселенной.

311

Запомни, врун, рассказывая сказки:
У памяти есть бóльшая подсказка.
Но жаль, воспоминанья прошлых дней
Уж не изменят суть вещей.

312

Всегда притрётся паразит,
Где у великих в сердце рана,
И ну её он теребить
Своей натурою поганой.

313

Как высоко бы ты ни поднимался,
Всегда найдётся рядом паразит.
Он поутру парфюмом обливался,
А всё равно дерьмом разит.

314

Какая разница, что́ ты жуёшь,
Вино какое распиваешь?
Ты думаешь, что заново живёшь,
А ты лишь старое как можешь доживаешь.

315

Не хитрость в плаванье пуститься,
Иное дело, чтоб куда-нибудь доплыть.
А доплывёшь — опять томиться
И жаждать вновь в морях умерить прыть.

316

Никто не знает, что он хочет,
Однако жить всегда готов,
За жизнь держаться что есть мочи.
И наломать в итоге дров.

317

Рождаясь, в плаванье пускаюсь,
В котором пользы никакой.
Бьюсь, прорываюсь, задыхаюсь...
А что в конце пути? Покой.

318

В любом свершении твоём
Всегда есть и других заслуга.
Они, возможно, ни при чём,
Но не мешали. Вот услуга.

319

В бою понятия нет «коварство»,
В бою цена всему победа.
Наградой будет Андромеда,
А реноме здесь не лекарство.

320

Не бей лежачего! Тем паче,
Когда понятно: всё, конец.
Не бей! Давать негоже сдачи
Тому, кто больше не боец.

321

Хочешь в битве победить,
Позабудь про оскорбленья.
Дай мозгам сперва остыть
И руби без промедленья.

322

Не победить того, кому не жалко
Свои ошибки признавать.
Ну а кого гнетёт держалка,
Тому и поражение под стать.

323

Любую боль я претерплю,
Чтобы победой похвалиться.
И честь в победе утоплю,
И дружбу, чтоб не поделиться.

324

Честь воина не победить врага,
Честь воина сражаться до упора.
Не так победа дорога,
Когда в сраженье нет отпора.

325

Чтоб победителя узнать в бою,
Создай условия похожие.
А то тебя я тюбетейкой бью,
А ты мне кирпичом по роже.

326

Чем всю жизнь качаться,
Лучше раз упасть,
Чтобы снова встать,
Чтобы снова драться.

327

Тот обречён на неудачу,
Коль проигрыш победой назовёт.
И, проиграв, ещё в придачу
Песнь залихватскую споёт.

328

Что я победой нареку!?
Коль честь и слава кулакам,
Не в кровь разбитую щеку,
А кровь, прилитую к щекам.

329

В повиновении нет зла,
Когда ты повинуешься разумным.
Но упирайся тупостью осла
Причудам толстосумам.

330

Повиновение, возможно, тем и ценно,
Что никакой опасности в нём нет.
А кротость с умыслом канцерогенна,
Она — предательский балет.

331

Чем начальник ниже ростом,
Тем трудней ему поклон.
Коль и сам ты не по ГОСТу,
Легче плюнуть на закон.

332

Повелевать себе не сможешь,
Повиноваться будешь всем.
И получать от всех по роже.
И ляжешь в ящик от проблем.

333

Всегда познание людей
В начале своего пути.
В конце — отсутствие идей.
И как с ума бы не сойти.

334

Чем выше в горы знаний поднимаюсь,
Тем люди мельче кажутся, смешней.
Они вокруг меня такая закись,
Последняя из ахинеяй.

335

Ты мысли о возвышенном легко,
И явится оно обыкновенным.
Ведь то, что видится богемным,
Когда-то тоже бегало в трико.

336

Зачем опасностей и трудностей ищу?
Так жизнь мне кажется весомей.
Адреналина нет, и я грущу,
Как «бич» без денег в гастрономе.

337

Чего ты ищешь?
— Что и все.
Ищу я счастья
На земле.

338

Кто долго так искал,
Тот потерялся сам.
Кто долго так скакал,
Не оказался там.

339

Вышел мальчик истину искать,
А добыл бабу, ложь и суету.
А стоит ли тогда вообще мечтать?
А может сразу — в Пустоту?..

340

Коль хочешь упрекнуть,
Так обойди вниманьем.
Коль хочешь в душу заглянуть,
Проникнись пониманьем.

341

Шаткость всякого суждения
В непонятности явленья.
Коль явление понятно,
То и мне, и всем приятно.

342

Что наше счастье? Бедность и порок,
И жалкое собой довольство.
За этот каверзный порог
Не зашагнуть переустройству.

343

То, что порочным называют, быть должно,
Хотя б чтоб этого не совершать.
Иначе очень трудно разобрать,
Что плохо и что хорошо.

344

Не так уж плохо порицать в других порок:
Их так отчётливо там видно.
Свои пороки видишь между строк,
И, глядь, уже не так обидно.

345

Кто уничтожит в нас пороки все,
Тот уничтожит основание для жизни.
Жизнь беспорочная во всей красе
Движенью служит укоризной.

346

Общий порок уже не порок,
Общий порок — это нации свойства.
На общий порок глядят между строк,
Не видя причин беспокойства.

347

Коль в тебе порок отцов,
Не разыгрывай святошу.
От иуд и подлецов
Завсегда кривая ноша.

348

И образ мой останется живьём
В моих лишь детях и во внуках.
А остальное порастёт быльём —
Мои любовь, заботы, муки.

349

Умру иль не умру?
А может быть, есть нечто третье?
А третье, то, о чём себе совру:
О вечной жизни на том свете?

350

Лишь только слабая надежда —
«Я буду жить и после смерти» —
Даёт мне в этой жизни наслажденье
И яркие красивые мгновенья...
А как же ангелы и черти?

351

А может быть, уйдя из жизни этой,
Поднявшись к облакам иль дальше где-то,
Я буду сладость плоти вспоминать
И ласково на вас взирать.

352

Ищу во всех клинических смертях
Малейшее я жизни проявленье.
Хоть кто-нибудь из побывавших в тех краях
Поделится со мною впечатленьем?

353

Мой дом — машина для жилья,
Авто — мой дом для проживания.
Есть телящик — ёмкость для вранья.
И гаджет — жизни оправданье.

354

Лжец врёт вам ради страсти,
Льстец, чтоб добиться власти,
Завистник, чтобы зло чинить.
Девушка, честь чтоб сохранить.

355

Короткий путь не самый близкий,
А самогон, увы, не виски,
А голова совсем не бочка,
И знак «вопрос» ещё не точка.

356

Есть яд, что сохранит здоровье,
Есть зло, что жизни сохранит.
Есть месть, рождённая любовью,
Есть ложь, что правду огранит.

357

Сила от природы,
Совесьть от души,
Слава от удачи,
А от грязи — вши.

358

Нагота — твоя одежда,
Суета — твои дела,
Темнота — твоя надежда,
Пустота — твои слова.

359

Кто-то в бой рванётся смело,
Кто-то может лишь болтать.
Кто-то призван делать дело,
Кто-то — этому мешать.

360

Не обещавай, а докажи.
Не обещавай, а изложи.
Не обещавай, а поддержи,
Не обещавай, а дорожи.

361

Беда заставит выживать,
А сон заставит лечь в кровать,
А голод — пояс затянуть,
Любовь — воробышком вспорхнуть.

362

Что много хвалят — безнадёжно.
Что упрощают — слишком сложно,
Что усложняют — часто просто.
А колбаса — ничто без ГОСТа.

363

Ах, эта правда! Где она?
Фантазии ревнивого ума,
Примеры чьей-нибудь игры,
Душевный бред лихой поры?

364

У правды много лиц. Вот для примера
(Латынь странна для моего стиха):
Посмотришь — на столе *сипхонаптера*.
А это, в сущности, блоха.

365

Правда известна тому, кто лжёт.
Правду не ведаёт тот, кто ждёт.
Только всё, милый друг, ерунда,
Правды не знает никто никогда.

366

Вопрос не в том, что правда не плоха,
А в том, когда её произнести.
Чтоб, вытащив наружу потроха,
Невольно в гроб другого не свести.

367

По правилам застрянешь как пить дать.
Без правил ну хоть что-нибудь успеешь.
Хотя на кой, дружище, успевать:
Быстрее сделаешь, быстрее схиреешь.

368

По исключениям живут,
По правилам лишь прозябают.
По исключениям вперёд идут,
По правилам натуру угнетают.

369

Ты думаешь, браток, что я не прав,
Я прав, братан, но только по-другому.
Ведь каждый что-то совершил, поправ
Чужой устав... Но движется к благому.

370

Понятия, закон и совесть
Моей не исключают правоты.
Летит ненужных правил поезд,
Не заполняя пустоты.

371

Да, будешь бит, мой друг, сегодня ты.
Ущерб от нарушения порядка
Твоей весомей правоты.
Асфальт слабее, чем брусчатка.

372

Прекрасное можно опошлить
Одним прагматическим взглядом.
И даже становится тошно,
Как этому взгляду все рады.

373

Да, и в словах предателей
Бывает здравый смысл,
А от друзей-старателей
Порой гнилой посыл.

374

Измена ничего не стоит,
Но ничего и не даёт.
Она лишь грязною ногою
Вам грубо душу подопрёт.

375

В трюме течь, капитан,
Видишь, крысы бегут с корабля.
Как последние из могикан,
Мы остались вдвоём у руля.

376

Предательства вокруг так много,
Что стали нормою его считать.
Его уже не осуждают строго
И стали даже почитать.

377

Они готовы драться за него,
Не зная за кого дерутся.
А он предаст их всех до одного,
Чтоб у гробов их ухмыльнуться.

378

Трухлявый пенёк и на морозе
Не стоит твёрдым называть.
Ты силишься на верность уповать...
А тут уж солнышко на восходе.

379

Совсем недоброй может стать
Доподлинная цель чужого хлеба.
И не заметил, как стал предавать,
Перечеркнув над головою небо.

380

Предполагай, что за любовь твою
Тебе предательством ответят.
А если вдруг качаться будешь на краю,
Пройдут, толкнут и не заметят.

381

В тех городах, где нам не повезло,
Всегда «нет, не моё» архитектура.
Там, где от счастья голову снесло,
Нас восхищает даже арматура.

382

Царапина на золотой скульптуре
Виднее, чем дефект на глиняном божке.
А шрам на красочной фактуре
Заметней инвалида в сапожке.

383

То, что я вижу, — это ерунда.
Куда важнее, как я суть секу,
Надломленными кажутся всегда
Те вёсла, что опущены в реку́.

384

Тебе покажется: всё очень хорошо,
На самом деле — плохо очень.
Ты думаешь о нём: он чист душой,
А он давно пороками испорчен.

385

Не проявляй усердия в дружбе,
Ведь это дружба, а не служба.
И в службе слишком не перечь,
Не то башка соскочит с плеч.

386

Любезность часто ложь,
Но жизнь нам украшает.
А грубость — в сердце нож,
Хоть правду часто мает.

387

И самое лучшее так же ничтожно.
Так восхищайся же им осторожно.

388

Кто хочет яблоки с гнильцой набрать,
Едва ли станет спину разгибать.
Но стоит просто голову поднять,
Как можно целые нарвать.

389

Вокруг изобретателей весь мир,
Вокруг комедиантов лишь слова.
Комедиант — навеки наш кумир,
Изобретатель — обгорелые дрова.

390

Когда в глазу у киллера слеза блеснёт,
А под клиентом кончит проститутка,
Мир перестанет достигать высот:
Он лишь любительская шутка.

391

Профессия — твоё призванье,
Случайности бросок?
Или судьбы старанье,
Или жестокий рок?

392

Не всяк учитель школьный строг,
Не всяк цирюльник чисто брит,
Не всяк сапожник без сапог,
И не от всякого сантехника разит.

393

Я всё прошу,
Но лишь не нарушение договора.
И так взыщу,
Как Бог взыскал с Содома и Гоморры.

394

«Прости врага», — сказал Иисус.
Прошу, но всё ж сперва повешу.
Когда над всеми вознесусь,
Тогда смирением утешусь.

395

Вы выбираете свой путь,
Пусть будет он прямым и верным.
И чтобы никакая стерва
Вас не пыталась развернуть!

396

По узкой дорожке не сложно идти.
Тут главное, чтоб не споткнуться,
И чтобы никто не стоял впереди,
И чтобы ни с кем не столкнуться.

397

Смысл колеса понятен лишь тому,
Кого оно везёт куда-то.
А бестолковому уму
Достаточно стационарного квадрата.

398

Как я могу свой выбрать путь,
Коль жизнь — стечение обстоятельств.
А я иду, ищу, беру на грудь,
Судьбы не признавая доказательств.

399

Вот так — по парам, в одиночку —
Сидят чудные в кабаках,
Гуляют, пьют, едят всю ночь.
И ковыряются в зубах.

400

Вино любое тело обезглавит,
Вино любое дело прекратит.
Вино любую волю переплавит,
Вино любую бабу развратит.

401

Я пью вино, и мерзость жизни
Не так уж остро сердце колет.
А прошлые больные мысли
Спокойно тонут в алкоголе.

402

У пьяницы кругом все дураки,
За исключением портвейна,
И, плюнув зло на кулаки,
Он мордой плюхает в репейник.

403

Мертвецки пьян? Он мёртв уже,
Но этого ещё не знает.
И на коньячном купаже
Последний градус добивает.

404

Зачем мне после смерти мой скелет,
Коль от него уже мне пользы нет?..
И печень, почки и любую жилку —
Отдам я всё за сотню на бутылку.

405

Давайте пить уж, коли пьётся,
А повод нам всегда найдётся.
А коли повод не найдётся,
И без него неплохо пьётся!

406

Работу часто выбирают для души,
Но чаще, что работа выбирает,
Потом она все силы отнимает
И заставляет душу жить в глуши.

407

Есть разница: иметь работу и работать,
Как зарабатывать и получать.
Как разница: иль думать о народе,
Или с трибуны только обещать.

408

К любой работе есть работник
Иначе той работы нет.
Вот взять к примеру, греховодник:
Чужой жене — приоритет.

409

Равенство — скучная вещь,
В равенстве гребни бессилья.
И удивительный клещ
В распространенье насилья.

410

На равнодушие будь равнодушным,
На ненависть беспечность сохрани,
Будь на любовь великодушным
И доверявшего не пни

411

Всех глубже чаша из желаний,
Её наполнить доверху нельзя.
И приложи хоть тьму стараний,
В итоге горечи слеза.

412

Не столько точка зрения важна,
А сколько то, кто мне её представит.
И на какой тарелочке доставит,
И будет ли полна моя кошна.

413

Размах, но не итог —
Вот суть любой из репутаций.
Когда весь мир уже оглох,
Не умолкает гром оваций.

414

Увы, но репутация лишь слух,
Итог содеянного неизвестен.
И не переорать жужжащих мух
О том, что идеал бесчестен.

415

Что узы кровного родства
Без нравственной, духовной связи?
Прикрытые одеждой естества,
Наполнены имущественной грязью.

416

Родины много? Родины мало?
Вся жизнь на конце ствола.
Если Родина предавала,
Значит, Родиной не была.

417

Тебе, Россия, вечно плыть
В дерьме, во лжи и в кражах.
Страна, где нечего любить.
За исключением пейзажей.

418

Надрывное сердце по миру бредёт,
Надрывное сердце себя изведёт,
Надрывное сердце живот надорвёт,
Надрывное сердце в могилу сведёт.

419

Презренные себя не презирают,
Стирая грязные свои носки,
Лишь презирающий себя терзает
И рвёт утробу на куски.

420

Ум жаждет совершенства плоти,
Не хочет совершенствоваться плоть,
И в муках думаю на повороте —
Сломать себя иль всё же побороть?..

421

Смотреть в себя и видеть пропасть.
Смотреть вокруг и видеть мерзость,
Такая жизни узколобость.
Историй жизненных нелепость.

422

Сто раз начнём мы всё сначала,
Сто раз ещё, сто раз на сто.
И с этим «сто» жизнь повенчала.
Аж до кладбищенских крестов.

423

Забота всякого проста:
Жить внутренним своим законом.
И веришь в то, что вновь с листа
Начнёшь жить с нового сезона.

424

Всё, как дышу и действую,
Должно мне утешенье принести.
Или в порядок привести
И жизнь мою, и смерть мою.

425

Когда ты «я» в себе найдёшь,
В театре жизни станешь зритель,
А до тех пор ты лишь актёр.
И самому себе мучитель.

426

Никто себя понять не в силах,
Тем более кого-нибудь понять.
Влиять на то, что уже было,
И в мире что-то поменять.

427

Употребление способностям своим
Нам следует искать не в личных склоках.
Не у товарищей в пороках,
А в том, чтоб лучше стать самим.

428

А обо мне ты знаешь больше,
Чем я сам о себе.
И потому мне только горше.
И гаже в утробе.

429

Всё можно объяснить на расстоянье,
Но близко жизни не понять.
Тут не поможет обонянье,
Да и уменье рассуждать.

430

Тот никогда не встретит дурака,
Кто на себя не посмотрел ни разу.
Но только глянешь в зеркало, так сразу
Такого хочется ему дать тумака!

431

Кто может управлять собой,
Тот сможет править государством.
Но как всё сложно, боже мой,
Быть самому себе лекарством!

432

Нам сам с собой всегда даст двух,
Где сильный слабого терзает.
Но от всегдашних оплеух
Один всегда приобретает.

433

Там, где один ты, ты вдвоём
С самим собой. И вам нескучно.
И это я зову житьём
Вполне себе благополучным.

434

Когда душа взывает волком
И смрадно кровоточат раны,
Ты разложи себя по полкам:
Глядь, всё не так уж, братец, дрянно.

435

Покажется, что ты весь в шоколаде.
Принюхайся: а точно не в говне?
Возможно, с жизнью ты давно не ладишь.
И сам не на вершине, а на дне.

436

Есть два подхода в воспитанье:
Одним терзает жизнь меня,
Вторым я сам чиню терзанья,
Себя безжалостно браня.

437

Свободен только тот,
Кто смерти не страшится.
Он точно — или идиот,
Иль метит к райским птицам.

438

Чем строить множество церквей,
Не лучше ль накормить людей?
И чем морочить головы народу,
Не лучше ль дать работу и свободу?

439

Страдает слабый тем, что слаб,
А сильный тем, что слабых раб.
И так всю жизнь свою до гроба
Они страдают этим оба.

440

О сильных не стоит жалеть,
Они ведь себя не жалеют.
Им нужно до звёзд долететь.
И рухнуть, сломав себе шею.

441

На кого напал понос,
Для того и хлеб отравя.
Лучше вынужденный кросс,
Чем понужденная слава.

442

Средь безоружных лёгок спор,
Когда в твоих руках топор.

443

Не только каждый жаждет славы,
Но славу жаждет на халяву.

444

Лишь злобу в сильном жалость породит,
Врачуют сильные себя презреньем.
Когда над ними грозный меч висит,
Он им как болеутоленье.

445

Увы, но слава и покой
Под крышей не живут одной.
У славы есть одна напасть:
А как бы сверху не упасть!

446

Слава лишь случай, превратность судьбы.
Иль результат бесконечной борьбы,
Или итог постоянной гульбы,
Иль то не слава, а дыма клубы.

447

Путь к славе — долгий путь,
И шаг всего лишь до забвенья.
Вчера стоял ты во главе правленья,
Сегодня каждый тебя хочет пнуть.

448

Борьба со слухами —
Что может быть сложней?
И никакими оплеухами
Не отобьёшься ты от ахинеи.

449

Людам лишь слава нужна,
И даже добро их для славы.
Ну и какого рожна
Песни про добрые главы?

450

Слава — это не порок,
Слава — это не пристрастье,
Слава — это сто дорог,
Где одна дана на счастье.

451

Есть у каждого в душе
Сокровенное желанье:
На каком-то рубеже
Отыскать своё признание.

452

Не каждый жаждет прославлений,
Но хочет обсуждения его достоинств.
Или хотя б каких-нибудь бурлений,
Но лишь не прозябать в отстое.

453

Жизнь нашу славу умаляет,
Смерть славу возведёт в квадрат.
Но только он об этом не узнает,
И только он не будет рад.

454

Порою, чтоб прославиться в веках.
Всего лишь нужно отсидеться в бочке.
Иль свой народ оставив в дураках,
Быть в списке «Форбс» на первой строчке.

455

Случай имеет огромную власть,
И то, что мы живы, не больше чем случай.
Вдруг твоим предкам да не переспать
В тот вечерок злополучный.

456

Что в мире есть случайность?
Всего закономерности порок.
А что есть чрезвычайность?
Что не готов ты впрок.

457

Погост хорош для мыслей важных.
Смотря на скорбные кресты,
Невольно думаешь: однажды
Средь них окажешься и ты.

458

Сбежать от смерти не позор
И за минуту до её визита.
Коль есть хоть мизерный зазор,
Я проскользну, не подав вида.

459

В морге районном всегда хорошо,
В морге светло, и прохладно, и тихо.
Вот бизнесмен здесь покой свой нашёл,
А вот рядом тот, кто пришил его лихо.

460

Страшнее умирать, чем умереть.
Как смерть из головы стереть?
И как об этом думать не хотеть?
Как всё, о чём мечтал, успеть?

461

Освободи же место для другого,
Как некто для тебя освободил.
И подскажи ему у самого порога,
Чтоб тот без сожаленья уходил.

462

Ах, сколько б в этом мире ям ни рыли,
Одна есть обязательно твоя.
Не стоит выправлять её края,
Лишь бы до срока не захоронили.

463

Лишь для того я наделён умом,
Чтоб осознать, что я умру потом.

464

Эй, солдат, воюй, детина,
За свою воюй страну.
И получишь три аршина
В ширину и в глубину.

465

Как ни крути, как ни верти,
Смерть входит в жизненные планы.
Вот ты ещё на жизненном пути,
А выворачиваешь участи карманы.

466

Великолепное лекарство для глупца
Совсем не думать о кончине.
По этой, видится, причине
Его бессмысленность с лица.

467

Заботы на похоронах
Умерших участь не изменят.
А в скорбных, затуманенных мозгах
Порхает собственное время.

468

Что жизнь? Один большой-большой вокзал,
Где каждый ждёт прибытья окончанья.
Чтобы, покинув ожиданья зал,
Сесть на перроне в поезд отпеванья.

469

Да разве скорбь родителей сравнима,
Когда уходят дети их,
Со скорбью дочери иль сына
Об умерших родителях своих!

470

Не беспокойся мыслями о смерти,
Наступит срок, природа сообщит.
Зайдут и ангелы, и черти
На покаяние души.

471

Лишь потому мы можем ощущать покой,
Что неизвестен день кончины,
И именно из-за такой причины
Вольны мы управлять собой.

472

И в первый день, в день своего рожденья,
Мы начинаем потихоньку умирать.
Какой же смысл нам в этом восхожденье?
Но нас не спрашивала мать.

473

Ничто не остановит времени течение,
И стоит лишь глаза закрыть,
Вновь зарождается сомненье:
И ты не будешь вечно жить.

474

Не смерть, а мысль «она придёт»
Спокойно спать нам не даёт.
Не смерть нас будоражит тет-а-тет,
А представленье, что нас нет.

475

Когда мы мучаемся мыслями о смерти,
Что мы, земные, можем знать о ней?
Что есть там Бог и есть там эти... черти...
Нам боль страшна — предвестница смертей.

476

Кто меньше прочих огорчён,
Тот больше всех кричит о скорби.
Не так уж смертью омрачён,
Но переплачет всех на гробе.

477

Все речи о покойных лживы,
Когда б при жизни столько раз
Как говорили, так любили,
Он не ушёл безвременно от нас.

478

Нет ни «коротко» ни «долго»
Для того, кого уж нет.
Ну а тем, кто у порога,
Пять минут и то не бред.

479

Не знаю, есть ли радость смерти,
Когда спасаешь чью-то жизнь?
Поверьте или же проверьте.
Решите сами... И аминь.

480

Как глупо всё.
Стремиться, биться, верить.
В итоге — чистое бельё,
Которое наденут после смерти.

481

Со смертью свыкнешься когда,
Ты к ней приблизишься вплотную.
Когда, присев на труп врага,
Тушёнку жрать начнёшь свиную.

482

К чему нам будоражить тему,
Когда решение зависит не от нас?
И наш воинственный «атас!»,
Увы, не перестроит схему.

483

Да, я могу сломать бетонный столб,
Ну и кому какая польза?
Тут в голове быть должен толк.
Иль в заднице (как минимум) заноза.

484

Как жутко человека бытиё
В отсутствии какого-либо смысла.
Так трудно пронести ведро
На половинке коромысла.

485

К чему все разговоры-перепалки?
Ведь видно и без рассуждений,
Что в жизни этой нашей жалкой
И смысла нет, и откровений.

486

Бессмысленность ушедших дней
В страданье настоящих.
Как я хочу сбежать скорей
От воплей, мысли бременящих.

487

И может совесть страх нам принести,
И храбрость с ней возможно обрести,
И можно с нею обрести покой,
А можно совесть потерять порой.

488

Расскажу тебе как брату:
В холостяках не быть рогатым.
Немому не ругаться матом,
А честному не быть богатым.

489

Совесьть критерий не хуже,
Чем нужный кому-то закон.
Но если ты с совестью дружен,
Ты не юрист, а пижон.

490

Да что мне ваша новизна,
Коль в ней нет пользы ни хрена!
Да что мне этот ваш прогресс,
Когда он с совестью вразрез.

491

Над плохим советом посмеются,
Хорошего совета не простят.
Когда советы в слёзы отольются,
Тебя ж во всём и обвинят.

492

Нет в высшей власти большего маразма,
Когда в прожекторе общественного мнения
Трясут на дню порою по три раза
Твоё постельное бельё без позволенья.

493

Всегда одержит в споре верх
Тот, кто порядок соблюдает.
Кто перекрикивает всех,
В конечном счёте проиграет.

494

Что спор? Не светская беседа,
А убежденье самого себя.
Спор не какая-то победа,
А спорящих белиберда.

495

Седую прядь подкрасить
Не значит молодость вернуть.
И не в малярной власти
Вспять время развернуть.

496

— Чем ты занят, мой дружок?
— Молодость ворую.
— А потянет ли рожок
Девку молодую?

497

Немного утешает то, что время
Неумолимо так же к облику друзей.
И видишь ты: седого друга темя
Морщинисто до самых до бровей.

498

Над чем смеяться в старости,
Коль молодость без бед.
Над тем, что были гадости?
Так их уже ведь нет.

499

Когда уступит невзначай
В трамвае место вам девчонка,
Быстрей, старик, портки снимай
И за трамваем мчись вдогонку.

500

Когда уже утех любовных не найду,
Когда в меня любовных стрел не мечут,
Себе я, может, тоже жучку заведу,
Которая всегда скакнёт навстречу.

501

Что нам нужно, брат, на старость?
Имя доброе да денег малость.
Память чтоб зарубцевалась.
И дожить всё, что осталось.

502

Лишь испытанием страданий
Ты от страдания уйдёшь.
И после тысячи рыданий
К успокоению придёшь.

503

Великое мученье не из слёз,
Великое мучение из крови.
А сколько кто несчастий перенёс,
Нам видно из страдания изгоев.

504

Заменой «неудачи» словом «сбой»
Страданий не облегчишь.
И той «осмысленной» игрой
Мозги себе перекалечишь.

505

И грезит самый скромный
Во снах любовью стыдной,
Горячностью огромной
И страстью очевидной.

506

Мы исполняем классно то,
Что навязала «ситуэйшен»,
Когда прекраснейшая гейша
Поможет скинуть вам пальто.

507

Ушат воды холодной, мужичок,
И вздыбленный твой огурец
Всего лишь сморщенный стручок,
А сам уже ты не семяц.

508

Коль страсти цепью называть,
Тогда никто не сможет быть свободным.
В страстях нам жить и в страсти умирать,
Инстинктом мучаясь дородным.

509

Отдать себя дурным страстям?
Мы все такие.
И раскидать по запчастям
В малины воровские.

510

Страсть не имеет пресыщенья,
Страсть знает только насыщенье.
И в годах долгого вращенья
Страсть — запоздалое прощенье.

511

Кто, глядя в пропасть, не дрожал,
Тому она ещё не пропасть.
Обрезаны у парашюта стропы,
И ты от страха завизжал.

512

Подаренный судьбой успех
Не мог явиться без стремления к успеху.
А тот, кто напридумывал помех,
Остался без успеха на утеху.

513

Понять, что не достиг всего,
Понять, что не достиг и половины,
Понять, что не достигнешь ничего —
Судьбы обычная картина.

514

Кто так берёт себя, потел,
Внезапно захворал и умер.
А кто плевать на всё хотел,
Тащил сто лет свой зуммер.

515

Ах, сколько открытий великих
По воле судьбы не достиг человек.
Ах, сколько тупых и безликих
На горе народа воздвиг этот век.

516

Всякое слово не всякому рылу.
Всякое дело не всякой свинье.
То, что тебе октруа не хватило,
Этим обязан своей ты судьбе.

517

Кто не боится той,
Что к нам придёт с косой?
Кто не боится этой?
Пусть не с косой — со сметой.

518

Кто сострадает,
Тот несчастному поможет,
Когда судьба ему
Свой шанс предложит.

519

Судьба совет не спросит —
По участи забросит.

520

Когда жизнь трещину даёт
И мысль с ней справиться не может,
Ты сделай всё наоборот,
И новый шанс судьба предложит.

521

В каких обличиях судьба не появлялась,
Чтобы своё непостоянство доказать!
А нам, наивным, всё казалось и казалось:
Мы в силах что-то рассчитать.

522

Судьба всегда своею силой превзойдёт
Любое хитроумие расчётов.
Ты рассчитал на два часа полёт,
А тут шасси не выползло из самолёта.

523

Мы все избранники судьбы,
Она нам выбор не даёт.
К чему вставать на путь борьбы?
Пусть всё как есть, так и идёт.

524

А счастье есть всего лишь пониманье,
Что ты чуть-чуть получше стал,
Иль отдохнул, когда устал,
Иль обратили на тебя вниманье.

525

У счастья два лица:
Улыбка и блаженство.
А также два конца —
Суровость и степенство.

526

В успехе дел твоих
Покой души и радость.
И пусть счастливый миг
Не омрачает гадость.

527

Пренебрегаем тем, что есть,
И гонимся за тем, что ускользнуло,
Поймав же, вновь показываем спесь,
А счастье вновь как ветром сдуло.

528

Чтоб чувство благодарности убить,
Достаточно исследовать причины.
Возможно, вытянешь за нить
Из тайника гнилые апельсины.

529

Где информации ничуть,
Там подозрения, пристрастность.
Но вот расскажет что-то кто-нибудь,
И вроде бы опасность не опасность.

530

Талант уже твой не талант,
Коль ты в себе его похоронил.
Ты думаешь, что ты ещё атлант,
А колокольчик твой уж прозвонил.

531

Спектакль мира — неизменная отравка,
Трёх актов в пьесе круговерть.
При изменении актёрского состава:
Рождение, супружество и смерть.

532

Весь мир вокруг тебя театр,
Ты сам себе всегда театр.
И не подсматривай из-за кулис,
Ты не поймёшь, кто сценарист.

533

Жизнь составляется для тех,
Кто понимает это составленье.
Из этих множественных вех
Показывается представленье.

534

Один спектакль играют все театры,
Кого-то или что-то победить.
И никакие психиатры
Не в силах это изменить.

535

Кричал он: завтра, завтра, завтра!
А завтра был всё тот же хрен.
Увы, смысл нашего театра
Повтор одних и тех же сцен.

536

От мира жди не более,
Чем он тебе сосватал.
И наиграйся вволю,
Ведь всё вокруг — театр.

537

Цель говорящего о мёртвом
Хоть что-то о себе сказать.
Кому не повезло с актёрством,
Ведь тут такая благодать...

538

Если жизнь, твердят, театр
Отчего ж без репетиций?
Раз бы жить как дегустатор,
А второй — в счёт инвестиций.

539

Нет, тяжкий ежедневный труд
Уводит от свободной мысли,
А без труда мозги б закисли.
Такой вот жизненный абсурд.

540

В любом честнейшем бескорыстье
Хоть малая корысть, но есть всегда.
И пусть он с тем не согласится,
Но в мыслях он хоть чуть звезда.

541

Когда к величию великих обращаюсь,
Сам, может быть, величественней стану.
Но я всё с дураками трусь и трусь.
И горестно тянусь к стакану.

542

Презрен высокий ум,
Увязший в низкой цели,
Как если бить из пушки наобум
По таракану в узкой щели.

543

У тех, кто говорит без промедленья,
Нет времени для размышленья.
А тем, кто с толком, с расстановкой,
Ума присуща планировка.

544

Чем пронизательней становится наш ум,
Тем чаще он посланник верных дум:
Исход решений — воля обязательств,
Исход событий — воля обстоятельств.

545

Одно из достоинств людских
Признание слабости ума.
Тут как на полках на складских
Бесмысленных пожитков тьма.

546

Дурак снаружи не увидит,
От умного зарытое не скрыть.
Дурак, не думая, обидит,
А умный никогда не навредит.

547

У разума нетвёрдая походка,
Не то что у устойчивой души.
Качай, раскачивайся, лодка,
Но из-под ног не уходи.

548

И с дураком ума набраться можно,
И с умным, глядь, сваяешь дурака.
Но главный принцип непреложный:
В себе таить ученика.

549

И хвалит то дурак опять,
Чему он в состоянье подражать.
Умнее тот, кто ничему не подражает
И хвалит только то, что постигает.

550

Легче лёгкого учить
Мертвеца или немого.
Тот молчит и тот молчит,
Ты же их ругаешь строго.

551

Нельзя до конца всё узнать,
Нельзя до конца научиться,
Чтоб с женщиной с каждой в кровать,
Чтоб жить и чтоб не оступиться.

552

Есть высшей философии венец:
Когда вот-вот придёт конец
И смысла нет за что-то братья,
Своим обычным делом заниматься.

553

Назад смотреть — там времени кошмар,
Вперёд смотреть — там тоже беспредельность.
А ты жужжишь — пространственный комар,
Осуществляющий свою отдельность.

554

Философы скорбеть не могут,
А принимают всё как дар судьбы.
Он даже, в кровь истёрши ноги,
Не отречётся от ходьбы.

555

Порой вслух сказанная пошлость
Житейской мудрости под стать.
А к ней совместную весёлость
Впрок на философа списать.

556

Когда включаем мы сарказм,
То получаем свой оргазм.
Когда ж включаем мы цинизм,
То получаем онанизм.

557

Я философствую,
А значит, сомневаюсь.
А если злобствую,
Так самоедством развлекаюсь.

558

Какая безмерная сила —
Слепое вещей представленьё!
Сболтнёт ахинею чудила,
А мозг твой уже в воспаленье.

559

Хитёр не тот, кого считаем хитрым,
А тот, кого считаем простаком.
Его не дописали в титры,
А он устроил весь дурдом.

560

Что храбрость? Только степень страха,
Поют ей трубы трамтарам,
Но склонна безрассудства плаха
Снести нам голову к чертям.

561

Никто не боится себя,
Каждый боится другого.
Тут и завистников много.
Тут и убьют, полюбя.

562

В ком страх от будущих страданий,
Тому уже страдания от страха.
Ещё чёрт знает, где та плаха,
А он уж помер от стенаний.

563

Смотрящий на отчаявшегося
Всегда становится бодрей.
И прёт на нападающего,
Разбив сопатку до кровей.

564

В бою с бойца (плохой он иль хороший)
Притворное сдерёт войны наждак,
И по его по бледной роже
Легко понять: он воин или... так.

565

Вознаградится доблесть смертью,
За трусость наказание жизнь.
И храбрость на себя примерьте,
И трусость, как сюртук, прикинь.

566

Того нельзя, того не смей...
Все умные законы с колыбели.
Безумие себе привей,
И обязательно дойдёшь до цели.

567

Когда нет цели никакой,
Не будет в жизни нужных действий.
Тогда взамен мечты — покой
На сладком дне эпикурейства.

568

Бесстыдством большего добьёшься,
Чем наглостью иль воровством.
А вот ещё: когда напьёшься,
Достигнешь цели прямиком.

569

Цель каждого — по плану проживать,
Однако эта цель недостижима.
Ведь планы можно составлять,
А жить с пометкой «допустимо».

570

Скрестили обезьяну с попугаем:
Бац! Получился человек.
Вот он себя строгаёт и строгаёт,
И продлевает свой звериный век.

571

Мы скроены все на один манер:
Что президент, что бич вокзальный.
И в подтверждение тому пример:
У каждого из них есть вход анальный.

572

Честь не то, где ты бывал,
Честь, куда стопы направил.
Жизнь не то, как проживал,
Жизнь — что за собой оставил.

573

Кому по голове молотит град,
Тому объята бурей вся планета.
И я бы мыслить по-другому рад,
Но после. Как закончится всё это.

574

Есть на вопрос ответ такой,
Какой я рад всегда услышать.
И снова на душе покой,
И я опять в любимой нише.

575

Пусть меня хоть как угодно,
Изругав и проклиня,
Пусть за деньги, всенародно,
Но в отсутствии меня.

576

У каждого свои проблемы,
Другого трудно нам понять.
И этой горестной дилеммы
Не изменить, не поломать.

577

Души страданье иль собой довольство —
Вот всё, что мы несём в себе.
Всё остальное лишь притворство
И покаяние судьбе.

578

Порою благодарность как понос:
Не хочется так делать, а придётся.
И чувствуешь себя как драный пёс,
И самолюбие вот-вот взорвётся.

579

Да, люди, я не совершенство,
Но жажду совершенство при себе иметь.
Которое меня считает совершенством
И дифирамбы мне готово петь.

580

Рождает страсть желанный образ твой,
Раздавит поступь смерти наслажденья.
А чтобы обрести покой,
Ты сам в себе находишь упоенье.

581

Да, себялюбие — прозрачный ключ,
Коль бьёт не из гнилого места,
Иначе слишком он вонюч,
И сляпан из гнилого теста.

582

Что любят преданней всего?
Сперва себя, скажу я смело,
Потом дитя и своё дело.
Потом уж, может, кой-кого.

583

Всегда должно быть многим хуже,
Когда забота об одном.
Он важно шлёпает по лужам,
Забрызгивая всех дерьмом.

584

К закону совести не действуют указы.
Которые страшней любой заразы.

585

Кто лошадь под уздцы свою ведёт,
Тому идти пешком сплошная радость.
Кто ж на кобыле, да в чужой поход,
Тому завидовать осталось.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.

«Комиссарики» на каждый день 5

Комиссарики (1 — 585) 7

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
АЛЕКСАНДРА КОМИССАРА

Шансон • Стихи • Рассказы

www.a-komissar.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

АЛЕКСАНДР КОМИССАР
(АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ КОМИССАРОВ)

КОМИССАРИКИ

Редактор *Эдуард Побужанский*
Младший редактор *Максим Литвак*
Дизайн и вёрстка *Дмитрий Климович*
Корректор *Светлана Орлова-Шубина*
Младший корректор *Ольга Сухова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.
Заказ № 008. Подписано в печать 09.01.2017.
Формат 130х200 мм. Печать цифровая.
Тираж 200 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
email: 2234439@mail.ru.

<https://vk.com/izdatsu>

<https://facebook.com/IzdaiKnigu>

IZDAT.SU

АЛЕКСАНДР КОМИССАР родился в посёлке Янтарном Калининградской области. Учился в городе Армавире Краснодарского края. Служил в ракетных войсках стратегического назначения. Окончил филологический факультет Армавирского педагогического института. Работал в школе для малолетних преступников. В годы перестройки стал предпринимателем. Пишет стихи и песни. В Сети известен как автор-исполнитель русского шансона. Автор альбомов «Москва — Адлер», «А Комиссар уже снимает пояс», «Застрахуйте себя» и «Когда предают». В сборник **«Комиссарики»** вошли лучшие афоризмы Александра Комиссара.

образ